

St.Petersbourg Centre for Oriental Studies

Центр "Петербургское Востоковедение"

聖彼得堡東方學中心

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

聖彼得堡東方學通報

**St.Petersbourg Journal
of Oriental Studies**

выпуск 1

volume 1

**Издательско-Коммерческая Фирма
"ВОДОЛЕЙ"**

**Санкт-Петербург
1992**

Альманах "Петербургское Востоковедение" издается по мере накопления материала, но не реже двух раз в год. Центр "Петербургское Востоковедение" выражает признательность фирме "ИНТ" за помощь в подготовке настоящего выпуска альманаха.

Редколлегия: И.Алимов (редактор-составитель)
Roger T.Ames (University of Hawaii, USA)
Stephen H.West (University of California, USA)
М.Родионов (Музей Этнографии им.Петра Великого)

Над выпуском работали: С.Сухачев, А.Ланьков, Н.Гурова,
О.Трофимова, Д.Ильин

Адрес для корреспонденции:
199034 Санкт-Петербург
Университетская наб.3
Музей Этнографии
им.Петра Великого
И.Алимов

Contact address:
Igor A.Alimov
Peter The Great Museum
of Ethnography
3 Universitetskaya nab.
St.Petersbourg 199034

tel: (812) 218 43 77
fax: (812) 218 08 11

Публикуемые материалы подвергаются исключительно техническому редактированию. Центр приносит свои извинения за недостатки настоящего издания.

- © Центр "Петербургское Востоковедение", 1992
- © St.Petersbourg Centre for Oriental Studies, 1992
- © 聖彼得堡東方學中心, 1992
- © И.Алимов, составление, 1992

☞ All rights reserved ☜

ISBN 5-87852-010-9

Н.И.КОНРАД

СИНОЛОГ ИЗ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ

(Новые материалы из истории Пекинской Духовной миссии)

Еще в 1921 году мне пришлось услышать, что в известном монастыре "Оптина пустынь" Козельского уезда Калужской губернии среди различных архивных документов и памятников церковной старины и прошлой деятельности Пустыни находится большое количество книг и рукописей, касающихся Китая. Тогда же удалось узнать, что весь этот материал остался после смерти некоего монаха, долго жившего в этом монастыре и там же скончавшегося. Обстоятельства тогда воспрепятствовали личному ознакомлению с этим архивом, и прошел целый год, пока, наконец, я получил возможность, заручившись полномочиями от Российской Академии Наук, отправиться в Пустынь и осмотреть все это синологическое наследство.

В самом конце 1922 года я прибыл в Пустынь и без труда отыскал интересующие меня материалы. Они оказались в Оптинском Музее церковных древностей, и благодаря любезному содействию его администрации - в лице заведующей Л.В.Защук и уполномоченного Наркомпроса при этом музее М.М.Таубе - я получил полную возможность для работ по осмотру и описанию архива.

Установить имя владельца оказалось делом очень нетрудным: с одной стороны, он хорошо был известен самому монастырскому населению, и его смерть была еще у всех в памяти, с другой стороны, - первый же взгляд на рукописи с точностью устанавливал их принадлежность. Владельцем всего архива и автором многочисленных рукописей оказался иеромонах Алексей Виноградов, или полнее - как он сам предупредительно сообщает -

"кандидат юридических наук, почетный вольный общник Императорской Академии Художеств, член-сотрудник Императорского Русского Археологического общества, член Российской духовной и дипломатической миссии в Пекине, - иеромонах Алексей, в мире Александр Николаевич Виноградов".

История научной деятельности Пекинской Духовной Миссии, дающая нам ряд крупных имен в области синологии, - из них одно определенно мирового масштаба - арх.Палладия, и несколько других - вроде иеромонаха Йакинфа Бичурина и Амфилохия Лутовинова - также очень значительных в истории развития русской синологии, - знаем имя и А.Виноградова. За ним числятся два печатных труда:

1. История англо-американской Библии. 3 т.т. (1-й т.), 1890-1891 (2-й и 3-й тт.)

2. История Библии на Востоке. Том 1-й: Китайское государство, Корея, Япония, Бирма, Аннам, Сиам и др. Вып.1-й - Вступление; вып.2-й - Введение. СПб. 1889-1895 гг. Типография бр.Пантелеевых.

Второй из этих трудов, хоть и носит специальное миссионерское название, но тем не менее является посильным трудом по синологии, так как автор, почти ничего не говоря о Библии, в своих "Вступлениях" и "Введении" на протяжении 1194 страниц говорит о разных отраслях китайской культуры и об изучении Китая в Европе и России. Специально же к Китаю относятся и выпущенные в виде особого приложения к "Истории Библии на Востоке".

1. "Китайская библиотека и ученые труды членов Императорской Российской Духовной миссии в г.Пекине" - СПб, 1890.

2. "Миссионерские диалоги М.Риччи с китайским ученым о христианстве и язычестве" и "Обзор китайско-церковной Р.Католической литературы с XVI по XVIII ст." - СПб, 1889.

3. Древне-патриархальные династии царей Ассуро-Вавилонии, Персии, Китая, а также у Евреев и Магометан. СПб, 1895.

Эти работы в то время не создали А.Виноградову репутацию ученого синолога, и вся его дальнейшая научная деятельность пошла по дороге, очень далекой от сфер официального ученого Востоковедения. И так эта деятельность с ее результатами, так и вся личность о.Виноградова настолько оказались своеобразными, что заслуживают несомненного внимания хотя бы в аспекте истории Российского китаеведения.

Поскольку мне удалось установить на основании сравнительно беглого просмотра архива этого неведомого синолога-отшельника, о.Алексий родился в 1846 году (в 1913 году, по его собственному указанию ему было 67 лет). Высшее образование он получил в Ярославском Демидовском Юридическом лицее и, по-видимому, первое время работал на юридическом поприще, занимая должность помощника военного прокурора. Неизвестные мне причины толкнули его, однако, вскоре на иной путь: он постригся в монахи и стал миссионером, получая назначение в Пекине. В Пекине он живет в общей сложности почти 10 лет: с 1881 по 1886 г. и с 1886 по 1889 г. Затем он возвращается в Россию и поселяется в 1900 г. в Оптиной Пустыни.

Здесь он и живет безвыездно все время до самой смерти - надо думать, в самом конце 1919 г. или в самом начале 1920 года. Пребывание его в монастыре было обставлено несколько отличными от всей прочей обстановки условиями: он не входил в число братии обители, но жил на положении пенсионера. Поэтому он был свободен от целого ряда монастырских послушаний и мог отдаться своей любимой деятельности - синологии. Ему удалось перевести в Пустынь всю свою значительную библиотеку по Востоковедению, которую он, по собственному выражению, "собирал всю жизнь" и обеспечить себя минимально необходимыми для ученой работы условиями: удобной отдельной кельей и большим досугом. Поэтому все 20 лет непрерывного пребывания в монастыре были заняты у него исключительно научной - по китаеведению - и отчасти художественной - в области живописи - работой, давшей в результате огромный архив рукописей и документов. Эта работа продолжалась чуть ли не до момента

кончины: последний его совершенно законченный труд датирован февралем (зачеркнуто: "февралем" и написано: "мартом") 1919 года. Через несколько месяцев он заболел и умер, причем последние дни его жизни протекали в самой тяжелой обстановке: некоторого ослабления умственных сил и голодного существования. И последний синолог из плеяды Пекинских миссионеров умер (вписано карандашом: "вероятно") просто от голода.

Монахи хранят память об о.Алексии последних лет его жизни как о маниаке, близком к помешанному. Синолог до мозга костей, он, по-видимому, постоянно носился со своим Китаем, почему и заслужил кличку "Пекин", а вместе с нею и некоторое пренебрежительное к себе отношение. И тем тяжелее оно должно было быть для него, который сознавал, может быть, несколько и преувеличенно, свою ценность как ученого. Передают его слова, сказанные незадолго до смерти монастырскому служке, отказавшему ему в добавочной и пайковой - восьмушке хлеба. "Да знаешь ли ты, кому ты даешь умирать от голода? Ведь обо мне будут говорить в Императорской Академии Наук!" - о.Алексий, возможно, и не знал, что Академия наук уже не именуется "Императорской".

После о.Алексия осталось огромное ученое наследство. По его указаниям - в 1913 году он, предполагая переселиться в Москву или Петербург, привел в порядок свою библиотеку и рукописи, а также часть своих художественных произведений и упаковал это все в ящики. Таковых оказалось 17, весом в 200 пудов в общей сложности. Однако это количество за последующие 10 лет жизни в обители (о.Алексию не пришлось никуда уехать) несомненно должно было возрасти, так как его работа все время непрерывно продолжалась, и заведующая Музеем Л.В.Защук говорит о 27-ми ящиках с книгами, рукописями и картинами и о значительном количестве материалов без всякой упаковки, оставшихся после его смерти. Разбор архива несомненно с точностью может установить размеры и качество наследства, так как покойный синолог вел очень тщательную опись свой богатств и различных списков, относящихся к разным годам его жизни, можно найти среди его

документов немало. Сделать это мне не удалось за недостатком времени, а также благодаря тому, что в нынешнем своем состоянии архив представляет, хоть и небольшие, но все же некоторые трудности для разборки: в настоящее время все материалы о.Алексия расставлены или разложены по шкафам, комодам, ящикам, иногда столам и т.д. одной из комнат Оптинского музея - без всякой системы и порядка; к тому же часть архива, может быть, находится еще и в другом месте. Материал, разумеется, весь цел, - за то порукой заботливость заведующей Л.В.Защук, но его упорядочение может быть делом рук, конечно, только синолога, каковым никто из работников Музея (вставка: "конечно") не является.

Синологическое наследство о.Алексия распадается на три отдела: 1) Библиотека, 2) Рукописи, 3) Таблицы. Библиотека распадается на (вставка карандашом: "отделы") специально по Китаю и по Востоку вообще. Рукописи в большей части (в оригинале: "частью") касаются того же Китая, но отчасти содержат в себе иные материалы, гл.обр. по юридическим наукам. Таблицы - частью иероглифические, частью художественные - и носят характер иллюстраций к его трудам или же учебных пособий. Незадолго до своей кончины о.Алексий привел свои богатства в состояние совершенно изумительного порядка. Он каталогизировал, описал и уложил в ящики и сундуки свои книги; переписал набело почти все свои рукописи, сколько-нибудь законченного характера, при чем (так в оригинале) привел их в совершенно готовый вид тем, что тщательно пронумеровал все страницы, проштемпелевал своею печатью каждую страницу рукописей, собственноручно подписал каждый отдельный лист (2 страницы) их, дал точные и подробные заголовки, составил подробные оглавления с указанием на страницы рукописей, привел даты окончания своего труда, сшил, сброшюровал и в большинстве случаев даже переплел свои работы, и что особенно характерно, снабдил часть их особыми документами, из которых явствовалась бы действительная принадлежность того или иного труда именно ему - о.Алексию Виноградову. Можно думать, что Оптинский синолог как

будто был озабочен посмертной судьбою своих рукописей и своего синологического имени, так как он старается всеми мерами оставить доказательства именно своего авторства, при чем (так в оригинале) прибегает даже к приложению к рукописям особых документов: так например, он оставляет удостоверение Козельского уездного полицейского управления, свидетельствующего о том, что труд под заглавием "История Библии на Востоке" том II (неизданный, но имеющийся в рукописи) действительно принадлежит о.Алексию Виноградову. Впрочем, не только законченные работы приведены им в такое состояние, но и в черновом материале: к уже обработанным трудам или только начатым, так же сшиты и перенумерованы страницами.

Однако о.Алексий этим не удовольствовался. Приготовленный таким образом архив он уложил в специально заказанные по размерам рукописей жестяные ящики, тщательно перенумеровал их все и написал на крышках подробное содержание каждого; при этом составил отдельно опись и каталог и самих ящичков. (Последнее мною не найдено, но указания на его существование имеются). Приведенный в такой порядок архив после смерти о.Алексия, последовавшей вскоре же, остался без хозяина и призору. Келья его была взята для других нужд, вещи вынесены и беспорядочно сложены в каком-то другом месте. И лишь с образование Музея все это достояние было стараниями Л.В.Защук перенесено туда, где и ждет своей разборки и описания. Впрочем, Л.В.Защук часть привела уже в некоторый порядок: библиотека о.Алексия водворена в шкафы и каталогизирована.

Архив о.Алексия прежде всего говорит о нем, как о человеке, прошедшем юридическую школу. Его интерес к юридическим наукам засвидетельствован большим количеством рукописей, представляющих его собственноручные записи и обработку в готовый для печати вид ряда курсов профессоров Демидовского Лицея его времени. Так, например, в груде этих переплетенных рукописей можно найти: "Науку об архивах и русские юридические древности" - по лекциям проф.Н.В.Калачова (основателя Археологического Института в Петербурге); "Историю философии

права" - по лекциям проф.Астафьева; "Международное право" - по лекциям проф.Капустина; "Римское семейное право" - по лекциям проф.Дювернуа и много других. Но о.Алексий пробовал и самостоятельно работать в юридической области, хотя бы и переводами: так он оставил 4 тома в 1010 страниц разворотами, четко переписанных и переплетенных, под таким заглавием: "Institutiones, aut Juris Elementa или краткие наставления о законах для школ и народа византийского императора Юстиниана Великого, латинский текст в 4-х книгах, изд.в 533 году. Исторические изъяснения с примечаниями составил в Histoire de la Legislation Romania J.Ortolan б.профессор Юридического факультета в Париже. С французского X изд. 1876 года на русский язык перевел и изложил А.Н.Виноградов, б.иеромонах Алексей".

Однако все эти юридические работы относятся к раннему периоду деятельности о.Алексия. Знакомство с Китаем и синологией окончательно превратило его в подлинного китаиста по своим интересам. Поэтому большая часть его наследства так или иначе принадлежит синологии. На первом месте среди этого материала нужно поставить библиотеку. О.Алексий знал хорошо большинство европейских языков и, собирая всю жизнь, составил себе библиотеку, которая представляет огромную ценность для синолога и востоковеда вообще. В его библиотеке имеется весь Max Muller с его "Sacred Books", полное собрание работ "Legge-"China Classics", а также все работы основоположников европейской синологии: Wade, Zottoli, Edkins, Gabelentz, Weiger, Schlegel, Couvreur, а также некоторое количество китайских ксилографов, - мною еще не разобранных и не осмотренных.

Далее идут его собственные синологические работы, причем даже беглый просмотр их сразу же обнаруживает всю ученую физиономию покойного монаха. Он работал почти исключительно по европейским источникам, хотя знал и китайский язык. Он переводил главные труды европейской синологии, обрабатывал их, снабжал своими дополнениями, делал своды из различных работ, вставлял свои примечания и т.под. При этом бросается в глаза удивительная научная честность и добросовестность о.Алексия: он

не только не старается как-нибудь замолчать или затушевать свой источник, но наоборот, стремится всячески выставить его на передний план и свести на нет свое собственное творческое участие. Так некоторые работы его в сущности являются не переводами, но самостоятельными исследованиями с использованием того или другого иностранного материала, но он всегда ставит на первое место источник, а потом лишь вскользь упоминает о своих "дополнениях и примечаниях".

Все синологические работы о.Алексия Виноградова по своему характеру подразделяются на четыре группы: 1) специально-миссионерские, 2) учебные, 3) учено-учебные, и 4) ученые.

К работам первой группы следует отнести рукописи, представляющие собой или молитвословы на китайской языке (в том числе т.наз. "фонетический молитвослов"), или же - переводы на китайский язык различных частей богослужебных книг. Но эта группа очень немногочисленна, т.к. о.Алексий, надо думать, был прежде синологом, а лишь потом миссионером.

Ко второй группе работ, имеющих одно только учебно-вспомогательное значение, относятся:

1) таблицы - пособия к наглядному изучению китайского языка (вернее не языка, но письменности). Этих таблиц всего 10, и их содержание представляется в следующем виде:

Таблица 1. Образцы писем трех почерков 214 ключевых знаков.

Таблица II. Материалы для наглядного изучения и преподавания китайского разговорного языка по системе Ключковского.

Таблица III. Образцы типографских шрифтов.

Таблица IV. Фразеология по Каллери для изучения фонетиков.

Таблица V. Тоника по Куврїру.

Таблица VI. Тоника по Zottoli.

Таблица VII. Тоника по Васильеву.

Таблица VIII. Каллиграфия по Васильеву и Пещурову.

Таблица IX. Тоника по обще-романской системе.

Таблица Х. Аналитика (порядок начертания иероглифов).

Внешний вид и техническое выполнение всех этих таблиц выше всякой похвалы: огромный картон в виде двухстворчатых складеней, четкий красивый иероглифический почерк, подклейка из холста и т.д. Все они были изготовлены в Китае и принадлежат китайцу, бывшему учителю о.Алексия в области иероглифической каллиграфии.

2. Грамматика китайского языка, - работа о.Алексия в 1914 году. Сюда относятся:

а) Грамматика Gabelentz: Anfangsgrund der chinesischen Лейпцигское издание 1883 года.

б) Грамматика Bazin: Grammaire Mandarine 1854 г.

с) Грамматика Edkins: A Grammaire (так в оригинале) of the Chinese Language 1864 г.

Работа о.Алексия состоит прежде всего, конечно, в переводе всех этих грамматик, представлявших ему, очевидно, лучшими из всех существующих, затем в приспособлении всего материала их к русскому языку, в транскрипции и толковании всех встречающихся иероглифов; и, наконец, - в своих собственных дополнениях и примечаниях. Нужно отметить при этом четкое и вполне правильное выполнение иероглифических начертаний, - при этом не чернилами, но китайском тушью.

Обработка грамматики Габелентца (так в оригинале) снабжена дополнением особого характера: в качестве приложения дан известный отрывок из Ши-цзи, повествующий о свидании Конфуция с Лао-цзы. Очевидно, о.Алексий выбрал это место из знаменитого Сыма Цяня - как образец "классического стиля", - и снабдил его поэтому своим переводом-толкованием, иероглифическим словарем и анализом. Перевод грамматики Эдкинса снабжен отдельными приложениями: описанием, изложением и разбором двух работ этого синолога:

а) Intriduction to the Study of the Chinese Characters 1876 г.

б) The evolution of the Chinese Language 1888 г.

3) Статьи на грамматические темы (работа 1915 года). Сюда относятся прежде всего работы по различным вопросам китайской иероглифики:

а) Порядковый определитель числительных китайских знаков по грамматике китайской о.Иакинфа; энциклопедические категории (20) из словаря Тун-чжи и у Пещурова (13).

в) Классификатор китайских порядковых имен по Ятесу с русским переводом с китайского и английского; имена числительные (44 знака).

с) Китайский спецификатор по Вигеру (26 знаков). К этой же группе можно присоединить и ряд его очерков-статей по вопросам китайской грамматики:

а) Китайские имена существительные, прилагательные и глаголы (по Вигеру).

в) Дополнения к оним об именах из грамматики Перни; виды глаголов, их разные классы и спряжения; глагольные идиотизмы и клише (по Вигеру).

с) Грамматические заметки Куврера с дополнениями из Вигера.

Все эти очерки, хотя и приноровлены к работам известных западно-европейских синологов, но тем не менее могут рассматриваться, как в значительной степени самостоятельные исследования о.Алексия, так как именно здесь он высказывает много оригинальных суждений по всем вопросам, которые затрагивают цитируемые им синологи. Очерки занимают 196 страниц рукописного текста, великолепно переписаны, снабжены четко исполненными иероглифами, рядом примеров, - словом, приведены в совершенно готовый для печати вид.

4) Наконец, последней работой из цикла его учебных трудов является практический учебник китайского языка, снабженный им следующим заглавием: "Китайско-русские разговоры и переводы. Практические упражнения на Пекинском наречии "Су-хуа". Часть 1-ая. Составил и перевел для русских А.Виноградов. СПб. 1891 г.

Учебник этот состоит из трех частей: иероглифического текста, транскрипции и перевода с объяснениями и толкованиями.

Весьма возможно, что работа эта о.Алексием не закончена, так как не имеет обычного - для его совершенно готовых рукописей - вида: тетрадь рукописи сшита из разнообразного формата и качества бумаги, не переплетена, - хотя все листы в полном порядке и с обычными для автора подписями.

Третий цикл работ о.А.Виноградова, имеющих уже не только одно учебное, но в значительной степени и ученое значение составляют его работы по лексикографии. На первом месте идут словари: китайский, фонетический и фонетический же китайско-русский.

1) Первый словарь озаглавлен им следующим образом: "Китайский тонический словарь, расположенный по XII финалям Юнь-му и XX инициалам - Цзы-му, с пятью ударениями". Состоит он из трех больших томов, имеющих каждый в значительной мере самостоятельное значение.

а) Том I. Содержит "Введение", где излагаются, во-первых, содержание словаря - как переработки "У-фан-юань-инь", во-вторых, цель его, которая может быть сведена к следующему: автор предполагает дать главным образом пособие к изучению, как он называет, китайской "тоники", т.е. фонетической стороны иероглифических начертаний; затем он считает, что его словарь явится с этой точки зрения дополнением к известному китайскому словарю Канси-цзыдянь и может даже заменить собою в области фонетики иероглифов - знаменитый Пэй-вэнь-юнь-фу. Вслед за "Введением" идет уже сам словарь, составленный из 1) "Общей таблицы китайских звуков словаря", 2) "Финалов и инициалов в русском переводе" и 3) "Словаря". Все это размещено на плотных картонных листах, отлично разграфленных и соединенных друг с другом подклеенной материей.

Этих картонных таблиц автором изготовлено всего 40 штук.

в) Том II-ой содержит в себе обзор и описание лексикографических систем Европейской синологии:

1) "Система ключевых китайских знаков по словарю императора Канси, расположенных по системе Каллери - "Systema Phonicum" под XVII чертами; их начертание и произношение".

2) "Сборник китайских корней "Бу", извлеченных из словаря Канси Гонзальвом; в его словаре "Dictionario Chino-Portueguese" под названием "Generos" с соответствующими *derivativae* и *differances* под NN 127 и 15 чертами".

3) "Избранные NN корней под 17-тью чертами по Каллери из того же словаря Канси".

4) "Таблица Мэдхурста в его Chinese English Dictionary, излагающая в 8-ми отделениях иероглифа и правил распределения оных из словаря Канси по начертанию, с примерами, - произношение, значение".

5) "Systema Phoneticum Каллери; латинское произношение и расположение китайских звуков по фонетическому методу Каллери".

6) "Классифика по Каллери, или избранные 169 знаков из словаря Канси, их порядок, расположение, начертание, произношение и значение".

Значение этого второго тома работы о.А.Виноградова очевидно: он сводит в единую картину все то, что выдающиеся синологи прошлого века говорили о т.наз."китайских ключах", т.е. иероглифических детерминативах. Автор свел воедино все лексикографические материалы старой синологии и приурочил их к словарю Канси. Том этот состоит из четырех листов рукописного текста и 23 иероглифических таблиц, исполненных с присущей автору тщательностью.

С) Том III-й также содержит в себе материалы по лексикографии Китая и назван: "Фонетики по Каллери". Он также составлен из нескольких частей:

1) "Русский алфавитный звуковой указатель 1040 знаков-фонетиков по Каллери, по порядку номеров и количества черт, с русским произношением".

2) "Основные китайские фонетики, анализ их начертаний, произношения и значения".

3) "Система знаков по ударениям, по Канси и Каллери".

Таким образом, третий том работы о.А.Виноградова целиком посвящен проблеме так называемых фонетических частей в

иероглифике и имеет, по словам автора, единственную основную цель: "научить владеть Канси полностью". Рукопись состоит из 6 листов и 34 таблиц.

II) Второй труд из описываемой группы составляет, как уже упомянуто, "Китайско-Русский фонетический словарь по Каллери".

К этим же работам - учено-учебного цикла - после упомянутых лексикографических трудов следует отнести еще один словарь, но уже иного, чем предыдущие, характера. Вот его полное название, вполне характеризующее его содержание:

"Справочный синологический словарь (пропедевтика для изучения китайского языка), содержащий в себе критико-библиографический обзор или пропедевтику для изучения китайского языка по исследованиям о нем Европейских и Русских ученых, расположенный в алфавитном порядке с указанием и на лучшие китайские сочинения и издания".

За этим следует перечень синологов, работы которых подвергнуты обзору: "Вэд, Арендт, Ключковский, Моррисон, Каллери, Эдкинс, Баднер, Джайлс, Цоттоли, Гонзаль, Мэдхурст". Всего работа содержит 600 страниц рукописного текста.

Четвертый цикл рукописей о.А.Виноградова обнимает собою ряд работ, имеющих не только одно учебно-показательное или учено-учебное значение, но претендующих и на определенную научную ценность. Так, по-видимому, смотрит на нижеперечисленные работы и он сам, таковы же они и по своему общему замыслу.

1. "Фонетическая система китайской письменности" - так называна им первая работа этого цикла. Материал для нее, как и все у о.А.Виноградова, не оригинален: автор дал только обработку известной "Systema Phoneticum Scripturae Sinicae" синолога старой школы - Каллери. Содержание распадается на такие части:

- 1) "Перевод работы Каллери".
- 2) Добавление: "О фонетиках по Эдкинсу" (из работы последнего: "Introduction to the Study of the Chinese Characters").
- 3) Обработка переводов из Каллери.

4) "Китайские корни: определение законов их построений и комбинаций, соотношений к языкам Аккадийскому и Арийским" (см. работы Эдкинса - в "China Review", 1884-1885, vols, XV, 1886-1887гг.)

5. "Дополнения переводчика".

II. Главной ученой работой о.А.Виноградова должно признать его огромный по размерам труд: "История Библии на Востоке". Первый том этого труда, размером в 1000 с лишним страниц, издан им еще в 1889-1895 году и дает нам возможность ясно видеть как саму цель труда, так и его предполагаемое исполнение. Полное название его: "История Библии на Востоке, с обзором метода и условий благоприятных и неблагоприятных ее переводам и распространению с христианской церковью у разных народов. Том I-й: Китайское государство, Корея, Япония, Бирма, Аннам, Сиам и др. Составил иеромонах Киево-печерской лавры Алексей Виноградов". Первый том содержит "часть первую, подготовительную: Вступление (370 стр.) и Введение (1194 стр.) с предисловием, оглавлением содержания, хрестоматией разных памятников, в тексте и отдельно, и прочими приложениями и дополнениями". Нужно думать, что вопреки заглавию "История Библии на Востоке" автор хотел дать здесь свод своих сведений по Китаю. Во всем обширнейшем томе, в этих двух "Вступлении" и "Введении" о.А.Виноградов в сущности очень немного говорит о Библии, он занят почти исключительно "материалами по истории языка и литературы, религиозных и философских систем и сект, по праву, деятельности миссионерской, этнографии и археологии, астрономии и календаря, по народному просвещению и нравственности...", и при этом, главным образом, в отношении Китая, который он так неустанно изучал и о котором хотел говорить всегда и всюду, какое бы заглавие его сочинения не носили.

Оптинские рукописи сохранили целый ряд материалов ко II-му тому этого труда, задуманного, по-видимому, не в меньшем масштабе, чем первый. Поскольку возможно судить, о.А.Виноградов собирался и весь второй том посвятить отдельным очеркам

китайской культуры и в особенности литературы, переводя и излагая ряд соответствующих работ европейских синологов, а также давая временами и свои собственные очерки. В рукописях имеется и оглавление этого будущего труда - подробное описание исполненных очерков, так что воспроизвести в печати этот II-й том не представилось бы затруднительным ни в малейшей степени.

Можно предполагать, что у о.Алексия был в перспективе и III-й том: по крайней мере мы находим ряд получерновых набросков, несомненно относящихся по содержанию своему все к этому же монументальному труду Оптинского синолога, о.А.Виноградов смотрел на свою "Историю Библии на Востоке" как на основной труд своей жизни и стремился сделать из нее своего рода Энциклопедию по Китаю, вложив туда все свои китаистические знания и начитанность в европейской и русской синологиях. Поэтому его "История Библии" превращалась отчасти и в справочную книгу по синологии вообще.

III. Следующей, совершенно законченной и подготовленной к печати работой монаха-синолога является сочинение, озаглавленное им так: "Шэн-юй, священный эдикт, или наставления трех императоров: Шунь-чжи, Канси, Юнь-чжэна, в XVI изречениях и пространным изложении для публичного преподавания китайскому народу. По французскому переводу китайского текста с примечаниями б.профессора колледжа Тун-вэн-гуань в г.Пекине г.Феофила Пири на русский язык перевел с краткими примечаниями А.Виноградов".

Работа эта, опять-таки значительная по своим размерам (260 больших рукописных страниц), представляет собою аккуратно написанную и переплетенную книгу с раскрашенным самим автором титульным листом и помечена окончанием 10 марта 1919 года. По-видимому, это была последняя работа неутомимого синолога-отшельника, написанная им уже незадолго до смерти. Интересно назначение работы: о.Алексий думает, что по его труду читатель составит себе понятие об очень интересном историческом документе, несомненно игравшем в Китае при маньчжурских императорах крупную роль; но помимо этого автор надеется, что

его изложение "Священного Эдикта" может оказаться пригодным для использования при преподавании на факультете Восточных языков б.Петербургского Университета. Можно прибавить к этому только то, что пишущий эти строки читал еще в 1910 году, будучи студентом указанного факультета, этот самый эдикт, текст которого входил в число изучаемых материалов на китайском отделении факультета.

Сама работа составлена из двух частей: переводы самого эдикта, т.наз. "Шэн-юй гуан-сюнь", и затем перевода особого иллюстрированного комментария к нему - т.наз. "Шэн-юй сян-шай", изданного в Шанхае в 1879 году в английской обработке под заглавием: "Chinese Historical Illustrations". Весь материал располагается в таком порядке:

- 1) "Предисловие переводчика".
- 2) "Введение Пири с замечаниями переводчика".
- 3) "Предисловие Юн-чжэна к его "пространному изложению".
- 4) "Наставления императоров китайскому народу".
- 5) "Священный эдикт" I-XVI".
- 6) "Index" - указатель китайских слов; соответствия транскрипций русской и английской; подсчет иероглифов (10000).

Все указанное составляет 1-ую часть труда. Вторая слагается из:

- 1) Предисловия.
2. Описания картин (260), толкования их, анализа иероглифов и их точного лексического определения.

Я не успел найти в архиве о.А.Виноградова самих этих картин, но, надо думать, что они где-нибудь среди его вещей найдутся.

IV. Четвертой работой оптинского синолога, также претендующей на научное значение, оказывается его труд по "уранографии", озаглавленный им следующим образом:

"Сравнительно-историческая уранография народов Востока" (по Шлегелю, Дюпюи, Шамполиону, Шильбруку, с описанием буддийско-китайских сюжетов. Обозреваются небесные сферы: Китайская, Арабо-Персидская, Аль-Суфи, Египетская". Труд этот

снабжен им великолепно исполненными таблицами-картинами, долженствующими иллюстрировать текст и выполненными самим автором, бывшим между прочим и весьма усердным художником. На обложке рукописи имеется собственноручная пометка автора: "Посвящается Императорской Академии наук".

К этой группе примыкает и еще одно сочинение на родственную тему: "Главнейшие иконографические и пластические типы в религии народов Востока, в связи с астрономическими и мифологическими понятиями и представлениями о Божестве, их значение в христианском искусстве" (закончена в 1910 году). Цель своего труда автор формулирует следующим образом: "Изъяснение некоторых особенностей в русской иконографии, сложившихся в общих и главнейших представлениях Божества и перешедших в христианское искусство".

Таково наследство, оставшееся от покойного синолога. Не вдаваясь в подробное изучение его работ, можно сказать заранее, что вряд ли очень многое будет пригодно для современной синологической науки, как европейской, так и русской, но все же кое-что следовало бы из Оптинского Музея извлечь и напечатать. И конечно, в истории ученой деятельности Пекинской духовной миссии о.Алексию Виноградову придется отныне отвести одно из значительных и почетных мест, как усердному, неутомимому труженику, работавшему всю свою жизнь, без всякой надежды на признание своих трудов (вставка карандашом: "кем-либо"), и даже без всяких надежд на напечатание их. Перед нами несомненно глубокая жизненная трагедия, ознаменовавшаяся поистине скорбным концом, и всякий русский синолог должен (вставка карандашом: "не иначе, как с огромным") уважением пройти мимо памяти этого удивительного человека.

SUMMARY

The subject of the article by Academician N.I.Konrad "Sinolog iz Optinoi pustyni" (Sinologist from the Optina Hermitage) is given the

description of scientific inheritance, forgotten Russian sinologist Alexis, lay name Alexander Nickolaevich Vinogradov (1845-1919). He was the author of well known investigation: "Istorija Biblii na Vostoke" (History of the Bible on the Orient), "Istorija Angliisko-Amerikanskoi Biblii" (History of the English-American Bible), "Kitaiskaja Biblioteka i ychenye trudy chlenov Imperatorskoi Rossiiskoi Duchovnoi i Diplomaticheskoi Missii v Pekine" (The Chinese Library and Scientific works of the Emperor Spiritual and Diplomatic Mission on Pekin).

Missionerskie dialogi M.Richi s kitaiskim ychenym o Hristianstve i ihazychesnve (Missionary dialogues by M.Richi with Chines scholar about Christianity and Paganism) et cetera.

In 1881-1887 and 1895-1897 Alexis was the missionary in Peking. In 1888-1919 he lived in Optina pustyn. A collection of his manuscripts, books and pictures had been kept in the 27 boxes. In 1913 the weight of this collection was near 200 poods. Nowadays this collection is keeping in the State Lenin Library, but is not inventory. The article by N.I.Konrad is unique source about Vinogradov's fund.